

УДК 94(470.332).084.9+281.93

DOI 10.26456/vthistory/2023.3.086–99

**РЕСТАВРАЦИЯ УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО
СОБОРА Г. СМОЛЕНСКА В 1949–1960 ГГ.
(ИЗ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЕПАРХИИ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ)¹**

И.В. Бурдуков

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
г. Смоленск, Россия

Успенский кафедральный собор г. Смоленска является одной из архитектурных жемчужин России. Его история неизменно связана с одними из ключевых событий в истории России последних столетий. Собор стал свидетелем Отечественной войны 1812 г., Гражданской войны, пережил разрушение многих древних и новых храмов и Великую Отечественную войну. Однако этот храм не только выстоял, но и преобразился благодаря всем тем, кто самоотверженно трудился во благо нашей истории и духовной культуры. Один из таких эпизодов, а именно реставрация собора в послевоенный период, будет проанализирован в настоящей статье. На основе архивных источников, а именно материалов фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ Государственного архива Смоленской области и Архива Смоленского епархиального управления, автору удалось проследить ход реставрационных работ, рассмотреть влияние различных сторон на принятие тех или иных решений по ремонту памятника архитектуры, выяснить источники финансирования, а также проблемы, которые сопровождали осуществление этого масштабного проекта.

Ключевые слова: Успенский кафедральный собор г. Смоленска, реставрация, уполномоченный, Совет по делам РПЦ, Смоленская епархия, налоговый режим, епископ Михаил (Чуб), отдел архитектуры Обкома ВКП(б).

29 июля 1941 г. Смоленск был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. По воспоминаниям Х.В. Гудериана здание собора после штурма города осталось невредимым². Однако, согласно информации, представленной в статье епископа Серафима (Амельченкова), при отходе советских сил

---

¹ Научный руководитель – заведующий кафедрой истории России Смоленского государственного университета, канд. ист. наук, доцент М.В. Каиль.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 2012. С. 204.

из города, велась стрельба по наступающему врагу, в результате чего был пробит навывлет купол храма³. Об иных разрушениях в период оккупации никаких сведений не сохранилось. Тем не менее, возможности по ремонту здания собора в послевоенное время были ограничены, в этой связи первый этап восстановления памятника был начат епископом Смоленским и Дорогобужским Сергием (Смирновым) в конце 1940-х гг.

В 1949 г. епископ Сергей обратился к уполномоченному по делам РПЦ в Смоленской области Н.Л. Митину со следующим ходатайством: «Чтобы при ремонте в 1949 году здания кафедрального собора не производить наружной живописи (парапет) и другие»⁴. Данная просьба могла бы показаться необычной для епископа, в интересах которого было использовать все возможные средства для скорейшего восстановления величественного Успенского собора. Однако это действие имело под собой достаточно веские основания. Обязательства по ремонту собора взял на себя отдел архитектуры в лице его заведующего Белогорцева, с которым настоятель собора священник Николай Валюженич заключил договор на общую сумму – 250–300 тыс. руб. Согласно договору, епархия оплачивала строительные материалы и рабочую силу, которые предоставлял отдел. Также в договоре отсутствовал пункт, согласно которому должны были быть произведены работы по реставрации наружной живописи и парапета. Однако Белогорцев, по утверждению епископа Сергея, требовал от него дать согласие включить проведение фасадных работ, которые, согласно дополнительной смете, оценивались в 50–60 тыс. руб. Эта ситуация демонстрирует то, что отдел архитектуры Обкома ВКП(б) был монополистом в проведении ремонтных и реставрационных работ на территории региона. Также отдел имел возможности по поиску и привлечению необходимых строительных материалов, которые в указанный период были дефицитными. Это объясняется масштабными восстановительными работами, которые проводились как в областном центре, так и во всем регионе, значительно пострадавшем в результате боевых действий. В таком случае, епархия фактически не имела возможности обратиться к иным организациям для проведения неотложных работ по сохранению и восстановлению кафедрального собора. Принимая во внимание всё это, руководитель отдела пытался оказать давление на правящего архиерея с целью склонить его к проведению дополнительных работ. Более того, Белогорцев обратился к уполномоченному с просьбой воздействовать на епископа и церковный совет собора для заключения договора на осуществление указанных работ в 1949 г. Тем самым чиновник предпринимал попытку использовать административные методы для решения вопроса в свою пользу.

Н.Л. Митин по этому делу заключил следующее: «Исходя из того, что наружная живопись на здании собора никакого памятника архитектуры из

---

³ *Серафим (Амельченков), еп.* Бургомистр Б. Г. Меньшагин и возрождение Православной Церкви на Смоленщине в период немецкой оккупации 1941–1943 гг. // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 178.

⁴ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 1620. Оп. 2. Д. 9. Л. 27.

себя не представляет, а лишь является кричащей афишей в деле укрепления религии и вызывающей недовольство каждого честного гражданина, так как рядом с разукрашенным собором еще находятся полуразрушенные немецкими варварами руины, в которых пока еще ютятся жильцы (трудящиеся города)»⁵. Данное заключение уполномоченный подкрепил своим наблюдением за теми работами, которые уже были произведены. Так, несмотря на наличие трещин в стенах храма, повреждений крыши, которая протекала, а также неудовлетворительного состояния окон и дверей, Белогорцев уделил первоочередное внимание восстановлению фасада собора. Всеми работами начальник отдела руководил лично и порой собирал совещания, участниками которых становились не только рабочие и инженеры, но и священнослужители. Всем этим, по мнению Н.Л. Митина, Белогорцев компрометировал себя как коммуниста, так как «немалую услугу оказал церковникам в деле укрепления их авторитета среди общественности»⁶.

Таким образом, уполномоченный рассмотрел это дело с «идеологической» точки зрения. Трудно понять, что понималось под «разукрашиванием», так как лишь на фронте собора исторически имелись росписи. По всей видимости речь шла о покраске фасада собора, которая в условиях абсолютной неустроенности быта подавляющего большинства жителей города, с точки зрения Н.Л. Митина, могла быть провокационной и неуместной. Что касается позиции Белогорцева, то она может найти объяснение в замечании уполномоченного о том, что епархией чиновнику и рабочим, осуществлявшим ремонтные работы, были выплачены суммы в размере 12 и 105 тыс. руб. соответственно⁷. В этой связи подобное сотрудничество было достаточно выгодным для начальника отдела архитектуры, который стремился его расширить всеми возможными методами. Позднее, в 1951 г., в специальной информационной справке, уполномоченный более подробно остановился на этой теме. В документе он прямо указывал, что на то, что Белогорцев вместе с инженером отдела архитектуры Зимницким «в целях личных интересов (большого заработка)»⁸ лоббировали «восстановление» парапета, которого никогда не было на здании собора.

Епископ Сергей со своей стороны проявил готовность противодействовать давлению со стороны отдела, что возымело свой эффект, так как Н.Л. Митин по вопросу ходатайств епископа и Белогорцева обратился к секретарю Обкома ВКП(б), который сделал начальнику архитектурного отдела «соответствующее внушение». Мотивы противодействия епископа Сергея трудно установить. Заключались ли они в финансовой стороне, либо же иные факторы повлияли на подобное решение. Однако сам уполномоченный отмечал, что церковный совет собора не имел средств на проведение работ⁹, о которых как необходимых, утверждал Белогорцев.

⁵ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 9. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 29.

⁷ Там же. Л. 28.

⁸ Там же. Д. 12. Л. 1–2.

⁹ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 12. Л. 2.

В 1950 г. эта история получила своё продолжение. Подрядчик, он же – областной отдел архитектуры, не успел завершить в срок до 1949 г. ремонтные работы, гарантировав их выполнение в 1950 г. Однако в указанный срок подрядчик отказался от продолжения ремонта без объяснения причин и рекомендовал закончить восстановительные работы «хозяйственным способом», т. е. самостоятельно. Епископ на данное сообщение получил следующий комментарий уполномоченного: «Вследствие того, что о заключении договора на ремонт собора мне не было известно, в силу этого оказать какое-либо содействие я не могу. Вам необходимо по этому вопросу договориться с заведующим отделом архитектуры, а, если не договоритесь, то, видимо, придется производить ремонт хозяйственным способом»¹⁰. Так, уполномоченный самоустранился от решения данного вопроса. Несмотря на то, что был заключен юридически обязывающий документ, каких-либо мер по устранению подобного нарушения предпринято не было. В этой связи, епархия вынуждена была самостоятельно изыскивать возможности для привлечения рабочей силы на стороне при восстановлении памятника архитектуры.

Поиск рабочих был осложнён действующей системой налогообложения. Об этом сообщал епископ Сергей уполномоченному в 1951 г. По словам архиерея, рабочих, занятых над восстановлением собора, облагали не по 5 статье, как на остальных стройках, а по 19, как кустарей и священнослужителей¹¹. В результате чего, рабочие отказывались брать заказ. Н.Л. Митин ответил на это тем, что местные финансовые органы действуют согласно разъяснению Министерства финансов и потому их решение абсолютно законно. Стоит обратить внимание на то, что рабочие числились в рядах сотрудников архитектурного отдела. Надо полагать, что подобная ситуация вела к увеличению стоимости работ для возмещения налоговых выплат рабочим.

Тем не менее неотложные работы были проведены, в результате чего стало возможным проведение следующих мероприятий по восстановлению облика кафедрального собора Смоленской епархии. Восстановление собора было продолжено при преемнике епископа Сергея (Смирнова) на Смоленской кафедре – епископе Михаиле (Чубе). Владыка Михаил в своём первом отчете за 1955 г. среди приоритетных задач подчеркнул необходимость проведения «значительного объема ремонтных и реставрационных работ» в Успенском кафедральном соборе: «Несмотря на то, что объем уже произведенных работ достаточно велик, специфика этих двух соборных храмов [в т.ч. – Троицкого собора г. Вязьма] настоятельно диктует необходимость дальнейших капитальных затрат на указанные объекты»¹². Следующий этап восстановления, согласно плану архиерея, предполагал восстановление отопительной системы Успенского собора, службы в котором проводились лишь в летнее время и по большим праздникам. Данные работы удалось завершить уже

---

¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 14.

¹¹ Там же. Д. 12. Л. 48.

¹² АСЕУ. Отчет епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуб) за 1955 г.

в 1956 г. Епископ Михаил в своем отчете сообщал о том, что это удалось благодаря помощи Патриархии в получении необходимых стройматериалов, а также командировании рабочей силы и общем руководстве работами¹³. Также на средства собора была отремонтирована центральная лестница, ведущая к собору, а также подпорная стена Соборной горы¹⁴. Всего за 1956 г. на ремонтные работы центральной лестницы было израсходовано 551952 руб., что составляет около 56 % от всей суммы, затраченной на восстановительные работы во всех храмах епархии¹⁵.

Согласно замечанию уполномоченного по делам Русской Православной Церкви Г.Н. Галинского, епископ Михаил при реставрации лестницы столкнулся с определёнными проблемами. Так, московская мастерская, с которой был заключён договор, ни в 1955 г., ни в 1956 г. так и не приступила к запланированным работам. Положение усугублялось тем, что городские власти в рамках реконструкции улицы Советская требовали от епархии незамедлительного проведения ремонта лестницы. С жалобой на сложившееся положение дел епископ Михаил обратился к уполномоченному, который посоветовал «действовать через Патриархию и одновременно обещал поставить об этом в известность Совет и просить воздействовать на указанную мастерскую»¹⁶.

Проведение реставрационных работ осложнялось труднодоступностью строительных материалов. Епископ Михаил (Чуб) подчеркивал данное обстоятельство в своём отчете: «Исключительно большим тормозом в работе является дефицит самых необходимых строительных материалов: кровельного железа, цемента, кирпича, строительного леса. Если местные планирующие организации не будут удовлетворять наши заявки, то капитальный ремонт ряда храмов будет поставлен под угрозу срыва»¹⁷. Каждая подобная заявка должна была сопровождаться обращением к уполномоченному, который в свою очередь уже принимал решение о запросе в профильные структуры¹⁸. Стоит отметить, что значительная часть стройматериалов приобреталась «на рынке», т. е. по высоким ценам и с учетом наличия дефицита. Последний восполнялся путем получения наряда на кирпич и лесоматериал. Также большую поддержку в получении необходимого оказывала Патриархия.

Обращает на себя внимание одно из писем Г.Н. Галинского в Совет, в котором сообщалось о том, что некие «жители г. Смоленска», направили в УМВД по Смоленской области обращение о злоупотреблениях епископа Михаила (Чуба) и бывшего настоятеля Успенского собора протоиерея

¹³ АСЕУ. Отчет епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуб) за 1956 г.

¹⁴ *Раппорт П.А., Смирнова А.Т.* Архитектурные достопримечательности Смоленска: путеводитель. Москва: Московский рабочий, 1976. С. 48.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 20. Л. 22.

¹⁷ АСЕУ. Отчет епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуб) за 1956 г.

¹⁸ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 22. Л. 17.

Н. Абрамовича. Как следует из письма, злоупотребления касались финансовой деятельности: «Патриархия посылает каждый год деньги на ремонт собора, а между прочим ничего не делается ни на копейку... Настоятель собора Николай Абрамович взялся строить лестницу собора, где он наворовал десятки тысяч при пособничестве бухгалтера Зои Федоровой, известной растратчицы в другом учреждении, где она служила... Собор после войны стоит без ремонта и приходит в ветхость и разрушение. Иностранцы туристы, посещая этот собор, восхищаются его красотой и в то же время приходят в ужас от его разрушения»¹⁹.

Подобная характеристика, в особенности, в отношении епископа Михаила не находит подтверждения в иных документах. Последний, о чём свидетельствуют результаты его усилий, стремился преобразить собор, на что привлекал средства со всех возможных источников – как с приходов епархии, так и от Патриархии и ряда архиереев. Что касается прот. Н. Абрамовича, то в его личном деле содержится письмо на имя епископа, в котором священник утверждал о наличии группы его недоброжелателей среди духовенства и мирян. В результате, как отмечает Абрамович: «Меня наградили эпитетом неудачника, беспомощника, слабохарактерного администратора, почти лентяя и т. д.»²⁰. С учётом анонимности письма, а также его эмоциональности и отсутствия твёрдых аргументов, данный документ необходимо рассматривать в первую очередь, как написанный с целью сформировать резкое негативное отношение к епископу Михаилу (Чубу) и прот. Н. Абрамовичу и доставить им значительные неприятности. Тем не менее, в результате проверки ОБХСС УВД по Смоленской области выяснилось, что сам Абрамович, будучи настоятелем собора, не имея на то оснований, выдал из кассы в 1955–1956 гг. сотрудникам московской Республиканской специальной научно-реставрационной мастерской сумму в размере 16 882 руб. в качестве оплаты смет и командировок. Однако плата должна была быть произведена на счёт мастерской, а не передана частным лицам²¹. В этой связи есть основания предполагать, что Абрамович тратил средства не по целевому назначению, либо был введён в заблуждение. Это в свою очередь нанесло финансовый урон епархии. Однако, согласно мнению уполномоченного, основная причина в недостаточном темпе реставрации была именно в работе мастерской. В связи с тем, что за два года организация отремонтировала лишь центральную лестницу, Хозяйственное управление Патриархии расторгло договор с мастерской и своими силами восстановило центральное отопление в соборе²².

Основные работы по восстановлению как внешнего вида, так и внутреннего пространства собора были развернуты в 1957 г. Лишь в 1957–1958 гг. было затрачено на эти цели порядка 800 тыс. рублей. Всего же было запланировано на реализацию реставрационных работ 3 млн. руб. Данная

¹⁹ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 28. Л. 46.

²⁰ АСЕУ. Личное дело свящ. Н. Абрамовича. Рапорт от 10.01.1957 г.

²¹ Там же. Л. 45.

²² ГАСО. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.

сумма для Смоленской епархии была неподъемной, в результате епископ Михаил обратился в Патриархию за ассигнованием в размере 2 500 тыс. руб. Это обращение не было удовлетворено, так как, по сообщению уполномоченного, у архиерея были сложные взаимоотношения с заместителем председателя Хозяйственного управления Д.А. Остаповым. Последний также являлся келейником патриарха Алексия (Симанского) и оказывал значительное влияние на принимаемые им решения. По этой причине, епископ Михаил был вынужден обратиться к архиереям Московской, Сталинградской и Пермской епархий за помощью, которая и была оказана в размере 500 тыс. руб. Позднее финансовую поддержку оказал также митрополит Ленинградский Николай (Ярушевич), перечислив 300 тыс. руб. Кроме того, в два раза были увеличены взносы в епархиальную кассу²³.

В 1958 г. государство изменило правила обложения подоходным налогом свечные мастерские, что привело к значительному увеличению налогового бремени на подобные производства²⁴. Согласно годовому отчету за 1956 г., на продажу свечей приходилось 60 % дохода приходов Смоленской епархии²⁵. С учётом значимости доли в структуре доходов епархий, урон от принятия подобной меры был значительным. В свою очередь, Патриархия была вынуждена сократить объём помощи епархиям, в том числе Смоленской, в восстановительных работах. Своим беспокойством по этому поводу поделился и епископ Михаил с Г.Н. Галинским²⁶, сообщив ему о том, что в 1958 г. Патриархия полностью прекратила финансирование. Однако в том же году удалось завершить покраску здания собора, нанести позолоту на четыре купола. Внутренние работы состояли в реставрации росписи собора и резьбы в алтарной части, на что было затрачено более полутора миллиона рублей²⁷.

Обратной стороной этого проекта стало то, что собор был вынужден задерживать плату священникам и сотрудникам епархиального управления. Согласно же планам, в следующем 1959 г. необходимо было приступить к реставрации иконостаса, которая требовала уже порядка полутора–двух миллионов рублей.

Кроме трудностей, продиктованных внешними обстоятельствами, имелись и внутренние, связанные с осуществлением своих полномочий главным инженером собора В. Любимовым. Так, по причине его самоуправства стала возможной конфликтная ситуация вокруг восстановления фасадных элементов собора, в частности – иконы Успения на фронте собора. За несколько дней до завершения образа в мастерской, областным отделом архитектуры и главным управлением памятников был наложен запрет на его размещение. Это решение мотивировалось тем, что, согласно плану, данная

²³ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 28. Л. 13.

²⁴ См.: Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 185–186.

²⁵ АСЕУ. Отчет епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуб) за 1956 г.

²⁶ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 28. Л. 28.

²⁷ Там же. Л. 29.

работа не предусматривалась в связи с полной утерей исходного образа. Поэтому он был написан заново. Тем не менее, икона высотой в семь метров была размещена на фронтоне. Далее, уполномоченный обратился к епископу Михаилу с требованием убрать её, и далее описывал ситуацию следующим образом: «Епископ в своем объяснении стал изворачиваться, взваливая всю вину на инженера Любимова, который якобы вопреки его указаниям повесил икону, убеждая его, что он в Министерстве культуры добьется разрешения на вывешивание ее, а так как раньше были случаи, когда областной отдел запрещал производить некоторые работы, а Любимов добивался разрешений от главного управления, то он и сейчас думал, что это может получиться»²⁸. В итоге икона была снята, однако этот случай примечателен тем, что демонстрирует сложившуюся практику, при которой инженер собора действовал вопреки указаниям представителей областного отдела архитектуры и искал поддержки своим действиям, порой небезуспешно, в Министерстве.

В. Любимову в своём отчёте за 1958 г. Г.Н. Галинский даёт следующую характеристику: «В прошлом он был членом партии, но исключён за какие-то гадости. В Советской армии имел звание подполковника, чем он особенно бравирует при посещении советских учреждений. После демобилизации работал в Московской патриархии, где его подцепил епископ Михаил и назначил руководителем по реставрации собора с окладом 3500 руб. в месяц, да ещё пользуясь бесконтрольностью, он ворует в пять, а то и больше раз... Это тип, не имеющий у себя ничего святого, кроме страсти к деньгам, он за деньги все продаст. Это патентованный жулик и вор»²⁹. Подобная характеристика могла быть вызвана личной неприязнью Г.Н. Галинского к В. Любимову. Помимо того, что он допускал проведение некоторых работ по ремонту и реставрации собора без согласования с областными органами власти, В. Любимов также обвинялся уполномоченным в проведении экскурсий по собору. Отчеты свидетельствуют, что Г.Н. Галинский использовал все возможности для того, чтобы дискредитировать В. Любимова в глазах епископа. И в своих отчетах упоминал, что епископ Михаил стал менять свое отношение к В. Любимову. Является ли это истиной, или же уполномоченный выдавал желаемое за действительное, трудно установить. Однако даже последующие события не стали причиной того, что архиерей уволил своего ближайшего помощника в деле восстановления Успенского собора.

В 1958 г. по результатам проведенных реставрационных работ, на основании распоряжения Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР, была образована специальная комиссия. В ходе ее работы были выявлены многочисленные факты нанесения ущерба целостности памятника архитектуры. Основные претензии комиссии сводились к игнорированию указаний Министерства культуры:

²⁸ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 28. Л. 30.

²⁹ Там же. Л. 32–33.

– В алтарной части собора была произведена запись масляными красками икон святых Варвары и Параскевы;

– Также была нарушена технология нанесения грунта при реставрации иконы Распятия в левой части алтаря, в результате чего были зашпаклеваны фрагменты авторской живописи;

– В основной части собора перед реставрацией не было произведено раскрытия первоначальной живописи;

– Многие фрагменты вместо восстановления переписывались заново;

– Производилось необоснованное удаление позолоты с элементов резьбы с последующей заменой поталью;

– Несмотря на неоднократные требования Областного отдела архитектуры об установлении маяков для наблюдения за трещинами, эта работа так и не была произведена.

В выводе комиссии содержалась следующая оценка проделанных работ: «В результате полного игнорирования предложений комиссии со стороны исполнителей работ в Успенском соборе произведена явная порча одного из ценнейших памятников города Смоленска, о чем необходимо довести до сведения Исполком Смоленского облсовета»³⁰. В результате, было принято решение о приостановке дальнейших работ до «установления методологии» реставрации живописи, резьбы и иных элементов интерьера собора. Кроме того, комиссией было постановлено:

– Привлечь специалистов реставраторов для изучения проб первоначальной живописи;

– Обратиться с просьбой в Министерство культуры РСФСР назначить специализированную мастерскую для продолжения ремонтно-реставрационных работ.

– Приостановить дальнейшие работы по реставрации иконы у жертвенника в алтарной части собора.

– Восстановить деревянные элементы резьбы на сени и киотах, замененные гипсовыми слепками.

Выводы комиссии свидетельствовали о недобросовестном выполнении реставрации. В заключении не было указано ни одного положительного факта, который бы свидетельствовал об успехах в реставрации внутреннего убранства собора. И в этой связи комиссия настаивала на смене исполнителей работ.

Через месяц последовала реакция епископа Михаила (Чуба) на это заключение. Он обратился к уполномоченному Г.Н. Галинскому с заявлением, в котором подверг резкой критике работу комиссии и профессиональные качества ее членов. Так, епископ обратил внимание на то, что копии документа были, по его мнению, без достаточных оснований, пересланы уполномоченному и в Управление делами Московской Патриархии³¹. Данное замечание можно трактовать как обвинение в дискредитации смоленского епископа,

³⁰ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 30. Л. 37–37 об.

³¹ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 30. Л. 42.

который лично предпринимал значительные усилия, чтобы осуществить проект реставрации Успенского собора. Что касается обвинений в игнорировании требований Министерства культуры и областного архитектурного отдела, то епископ Михаил обратил внимание, что работы производились с санкции начальника Отдела охраны памятников упомянутого министерства А. Серегина, чьи распоряжения были отменены. При этом сами реставраторы не были приглашены к обсуждению их работы. Кроме того, архиерей утверждал о профессиональной непригодности членов комиссии, которые допустили ошибки в выводах о работе реставраторов. Так, они не увидели установленных маяков для наблюдения за трещинами, перепутали перегородку калориферной камеры со стеной собора. Далее, епископ заключает: «Список подобных абсурдов можно было бы продолжить, но они уже указаны в объяснении Любимова»³². Согласно этому утверждению, правящий архиерей в полной мере поддерживал своего помощника и доверял ему. В заключении своего обращения епископ Михаил прямо обвиняет членов комиссии в искажении фактов. Подобная оценка и некоторые иные фразы носят ярко выраженную эмоциональную окраску. По всему видно, что данный инцидент воспринимался им как откровенная провокация, направленная против него и его дела.

Сохранилась докладная записка В. Любимова, которая содержит детали тех обстоятельств, о которых шла речь в обращении к Г.Н. Галинскому смоленского епископа. Данный документ свидетельствует о том, что у руководителя комиссии, состоявшей из работников центральной реставрационной мастерской, Н.Н. Померанцева был личный интерес в том, чтобы блокировать дальнейшее проведение работ. Цель этой акции заключалась в получении центральной мастерской права на продолжение реставрации собора, которую Н.Н. Померанцев, по мнению В. Любимова, планировал возглавить. Так, утверждалось о том, что претендентом на руководство реставрацией дважды были вывезены иконы, находившиеся в хорошем состоянии, без расписок и записи в ведомости. Дальнейшая судьба икон была неизвестна. Отвечая на каждое положение критики В. Любимов утверждает, что выводы комиссии были следствием фальсификации, либо превратного истолкования³³. В заключение, главный инженер собора призывал привлечь со стороны Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР компетентного представителя для проверки фактов, указанных Н. Померанцевым.

Исследуя документы за 1959 г., обнаруживается письмо Г.Н. Галинского прокурору по Смоленской области Н.И. Чекалову. В нем уполномоченный, ссылаясь на беседу с епископом Иннокентием, указывает на преступную деятельность В. Любимова, которая выражалась в следующем³⁴:

---

³² Там же. Л. 42–42 об.

³³ Там же. Л. 43–48.

³⁴ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 31. Л. 47–48.

– Изготовление фальшивых нарядов на оплату рабочим, доходившую до 8 тыс. руб. в месяц, а также оплата денежных сумм несуществующим лицам, в результате чего инженер присваивал себе денежные средства;

– Приобретение у частных лиц в большом количестве сусального золота и потали, последнее он закупал за 30 руб., а продавал собору по 90 руб. В результате, по сведениям епископа, В. Любимов заработал на этом более 200 тыс. руб.

– Организация сбора драгоценных металлов в Смоленске для последующей его переплавки в одной из московских мастерских;

– Продажа приходам изделий из цветных дефицитных металлов, изготовленных нелегально. Например, в 1959 г. им было продано 12 медных подсвечников по 2–3 тыс. руб. за шт.

Таким образом, делал вывод уполномоченный, главный архитектор собора представлял собой «крупного афериста», на действия которого прокуратуре необходимо было обратить внимание. В свою очередь, данное дело было передано областному Отделу по борьбе с хищением социалистической собственности.

Примечательно, что инициатором расследования стала не Смоленская епархия в лице епископа Иннокентия, а Г.Н. Галинский. Этому можно найти объяснение в том, что, по утверждению последнего, В. Любимов пользовался покровительством личного секретаря патриарха Алексия I и по совместительству заместителя председателя хозяйственного управления Московской патриархии Д.А. Остапова. По его поручениям В. Любимов, часто посещавший Москву, нередко выезжал в командировки в другие епархии, а также имел возможность получать дефицитные стройматериалы для восстановления собора и различную утварь.

По вступлении на Смоленскую кафедру епископ Иннокентий обнаружил значительные хищения, которые были произведены В. Любимовым с помощью привлеченных рабочих, на сумму «не менее 300 тыс. руб.»³⁵. Данный факт стал известен епископу благодаря знакомству с отчетной документацией, содержащей в себе сведения о начислениях рабочим ежемесячных зарплат, половина суммы которых отдавалась В. Любимову. Таким образом, изначально вознаграждения значительно завышались. Кроме того, выяснилось, что главный архитектор собора выписывал сфальсифицированные ведомости на значительные суммы денег для оплаты работы несуществующим бригадам. В конечном итоге, эти средства В. Любимов присваивал себе, также как и разницу цены в покупке потали, завышенной в три раза. Помимо противоправных действий, связанных с реставрацией Успенского собора, архитектор организовал сбор и переработку в Москве цветных металлов³⁶. Так или иначе, архитектор был уволен со своей должности, однако никаких мер по привлечению его к уголовной ответственности принято не было.

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 30. Л. 13.

³⁶ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 30. Л. 13.

Опираясь на имеющийся материал, становится возможным рассмотреть практику осуществления реставрации крупного памятника архитектуры в условиях ограничения не только финансовых, но и кадровых ресурсов. К этому необходимо добавить наличие дефицита строительных материалов, необходимых на восстановление народного хозяйства и жилого фонда, разрушенного войной областного центра и региона в целом. Так, основную деятельность по организации реставрации и сбору средств проводила епархия. Хотя на начальном этапе реставрации при епископе Сергии заведующий отделом архитектуры Обкома стремился взять под свой контроль реализацию масштабного проекта, в дальнейшем данное учреждение осуществляло лишь контролирующие функции. Ответственным лицом со стороны епархии в деле реставрации собора выступал главный архитектор епархии В. Любимов. Сведения о нем появляются лишь с приходом епископа Михаила (Чуба). Им закупились материалы и организовывалась работа по найму рабочих. Также, как следует из расследования деятельности архитектора епархии, в руках последнего оказалось и распределение финансовых ресурсов, которые он употреблял, по свидетельству уполномоченного и епископа Иннокентия (Сокаля), в собственных целях. Тем не менее, то доверие, которым пользовался В. Любимов, объяснялось его связями в Московской Патриархии и лоббистскими возможностями по получению необходимых средств, стройматериалов и специалистов. В конечном итоге, его вина не была доказана, поэтому утверждать о причастности В. Любимова к мошенничеству было бы некорректным.

Роль уполномоченного в реставрационном процессе состояла в посредничестве между епархией и организациями, от которых зависели поставки стройматериалов. В целом, согласно отчетам, ни Н.Л. Митин, ни Г.Н. Галинский какого-либо препятствия в этом деле не создавали. Однако и тот и другой выступали резко против внешнего благоустройства храма. И если Митин обосновывал это неуместной пропагандой религии в обществе, то Галинский утверждал о необходимости восстановить само здание, не тратя ресурсы на «лишнее». Как бы то ни было, середина 1950-х гг. была отмечена значительными доходами епархии, которые она могла употреблять на сверхнеобходимые нужды. Но даже этих средств было недостаточно. В связи с этим епископ Михаил был вынужден обращаться как в Патриархию, которая с неохотой отпускала средства, так и к другим архиереям Русской Православной Церкви. Государство в данном деле какой-либо финансовой поддержки не оказывало.

Определённую роль в восстановлении собора играли органы власти республиканского уровня, а именно – Министерство культуры РСФСР. Однако, как показывает ход исследования, в данном ведомстве также не было единства относительно методов и форм проведения реставрационных работ. Данное положение можно характеризовать не с профессиональной точки зрения, но как реализацию собственных интересов отдельных чиновников. В этой связи, памятник архитектуры стал полем для борьбы различных групп за вли-

яние и распределение ресурсов при его восстановлении. Что касается ресурсов, то согласно имеющимся отчетам, за период 1949–1960 гг. было израсходовано более 4.5 млн. руб., и в 1961 г., после денежной реформы – 43 290 руб. Из них 300 тыс. руб. приходится на управление епархией епископом Сергием (Смирновым), 3 391 тыс. епископом Михаилом (Чубом) и около 1 млн. руб. епископом Иннокентием (Сокалем).

Первоначальные работы по сохранению здания собора, его ремонт и реставрация основных конструкций была произведена епископом Сергием. Однако основные работы, о чем свидетельствуют и обозначенные суммы, были произведены именно епископом Михаилом. Ему удалось привлечь большие средства на осуществление масштабной реставрации как фасада, так и интерьера главного храма Смоленской епархии, восстановить отопление и центральную лестницу. Работа, которая проводилась после прихода его преемника – епископа Иннокентия, осуществлялась благодаря накопленной ранее базе, в том числе материальной. Несмотря на то, что завершение реставрации под руководством епископа Михаила было омрачено обвинениями со стороны уполномоченного в адрес ближайшего помощника архиерея В. Любимова, результат, который удалось достичь, свидетельствовал о качественном изменении состояния собора. Что не могло не способствовать и повышению сохранности памятника.

Список литературы:

1. *Серафим (Амельченков), еп.* Бургомистр Б.Г. Меньшагин и возрождение Православной Церкви на Смоленщине в период немецкой оккупации 1941–1943 гг. // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 174–198.
2. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999.

Об авторе:

БУРДУКОВ Илья Витальевич – аспирант, кафедра истории и права, помощник ректора по учебной работе Смоленский государственный университет, помощник ректора по учебной работе (214000, Смоленск, ул. Тимирязева, 5), e-mail: burdukov.1990@gmail.com

RESTORATION OF THE ASSUMPTION CATHEDRAL IN SMOLENSK IN 1949-1960. (FROM THE HISTORY OF ECONOMIC ACTIVITIES OF THE DIOCESE IN THE CONTEXT OF STATE-CHURCH RELATIONS)

I.V. Burdukov

Smolensk State University, *Smolensk, Russia*

Assumption Cathedral in Smolensk is one of the architectural gems of Russia. Its history is invariably connected with one of the key events in the history of Russia in recent centuries. The cathedral witnessed the Patriotic War

of 1812, the Civil War, survived the destruction of many ancient and new churches and the Great Patriotic War. However, this temple not only survived, but was also transformed thanks to all those who selflessly worked for the benefit of our history and spiritual culture. One of these episodes, namely the restoration of the cathedral in the post-war period, will be analyzed in this article. On the basis of archival sources, namely the materials of the fund of the authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church of the State Archive of the Smolensk Region and the Archive of the Smolensk Diocesan Administration, the author was able to trace the progress of the restoration work, consider the influence of various parties on the adoption of certain decisions on the repair of an architectural monument, find out the sources of funding, as well as the problems that accompanied the implementation of this ambitious project..

Keywords: *Assumption Cathedral in Smolensk, restoration, commissioner, Council for the Russian Orthodox Church, Smolensk diocese, tax regime, Bishop Mikhail (Chub), Department of Architecture of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks.*

About the author:

BURDUKOV Ilya Vitalievich – Postgraduate student of the Department of History and Law, Assistant to the Rector for Academic Research, Smolensk State University (214000, Smolensk, Timiryazev st. 5), e-mail: burdukov.1990@gmail.com

References

- Serafim (Amel'chenkov), ep., *Burgomistr B. G. Men'shagin i vozrozhdenie Pravoslavnoi Tserkvi na Smolenshchine v period nemetskoj okkupatsii 1941–1943 gg.*, Khristianskoe chtenie, 2019, № 5, S. 174–198.
- Chumachenko T.A., *Gosudarstvo, pravoslavnaia tserkov', veruiushchie. 1941–1961 gg.*, M.: AIRO-XX, 1999.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023 г.

Подписана в печать 15.11.2023 г.